

УДК 94 (57)

Финансовая деятельность антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны

В. П. Шахеров

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Анализируется финансовая сфера Сибири во время Гражданской войны. Особое внимание уделено формированию кредитной политики и деятельности банков в период Сибирского правительства и сменившего его колчаковского режима. Заметное место в статье уделено эмиссионной деятельности общесибирского и регионального уровней. Отмечается роль Иркутска в этом процессе.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, Гражданская война, Временное сибирское правительство, колчаковское правительство, финансы, эмиссионная деятельность.

После падения советской власти в Сибири летом 1918 г. прежняя кредитно-банковская система была постепенно восстановлена, хотя разделение балансов и возмещение убытков от национализации сибирской промышленности и банков растянулись до начала 1919 г. На первых порах руководство государственными кредитными учреждениями было сосредоточено в образованном 13 июля 1918 г. кредитном отделе Министерства финансов Сибирского правительства. Территория, подведомственная омскому правительству, стремительно расширялась на восток, включив в себя к осени 1918 г. всю Сибирь и Дальний Восток. На ней находилось 12 отделений госбанка и 90 подведомственных им казначейств. Своим циркулярным письмом от 23 июля 1918 г. Минфин предложил отделениям и казначействам закрыть все текущие счета бывших советских, а также продовольственных организаций и остатки перечислять на переходные суммы. Во исполнение директивы все учреждения госбанка и казначейства представили списки закрытых счетов с указанием их распорядителей. После советской власти весь кредитный аппарат был в разобранном состоянии. Отступая, большевики вывозили не только ценности, но и финансовые документы, а зачастую просто их уничтожали. С учетом объема работы для восстановления нормальной деятельности управляющим отделениями было рекомендовано временно не разрешать банковским служащим уходить в отпуск [3, л. 50].

14 сентября 1918 г. постановлением Временного сибирского правительства были созданы Главное управление Государственного банка Сибири и Главное управление государственных сберегательных касс. Исполнение обязанностей было возложено на директора отдела кредита и денежного обращения при Минфине Сибири А. А. Скороходова, а его заместителями назначены вице-директора того же отделения А. И. Евреинов и С. И. Орлов.

Оказавшиеся оторванными от своих головных контор, отделения российских коммерческих банков пошли на создание временных дирекций из представителей сибирских подразделений, а в 1919 г. объединились в комитет акционерных коммерческих банков. Падение производства, кризис транспортной системы, постоянно растущая инфляция мешали нормальному ведению операций. Банки сосредоточились на предоставлении краткосрочных товарных кредитов, подтоварных залогов, переводах денег, игре на курсах размена разных видов денег и денежных суррогатов, иностранной валюты. Денежные ссуды предприятиям выдавались под обеспечение товарами.

Колчаковский переворот 18 ноября 1918 г. еще более усугубил финансовый кризис в Сибири, но мало сказался на организационной структуре финансового управления регионами, сформированной предыдущим правительством. Некоторые изменения ее на уровне регионов не оказывали влияния на общую ситуацию. Так, распоряжением от 4 января 1919 г. якутское и олекминское казначейства, находившиеся в ведении иркутского отделения Госбанка, переводились в подотчетность якутскому, что было оправдано с точки зрения его местоположения [3, л. 26].

Нельзя сказать, что колчаковская власть не пыталась восстановить разрушенную после недолгой власти Советов экономику и промышленное производство, а также укрепить финансовое состояние подвластной ей территории. Предпринимались попытки оказания содействия частному предпринимательству и кредитной сфере, кооперативам, был основан новый Торгово-промышленный банк Сибири. Восстанавливались в своих правах владельцы национализированных большевиками предприятий и акционерных обществ. В первые дни после переворота при Верховном правителе было создано Чрезвычайное государственное экономическое совещание «в целях разработки экстренных мероприятий в области финансов, снабжения армии и восстановления торгово-промышленного аппарата». Но большинство мероприятий и решений были половинчатые и в условиях постоянно растущей инфляции и дефицита денежной массы малоэффективные.

Самой серьезной проблемой для сибирских окраин стал кризис денежной наличности и девальвация рубля. Пытаясь заполнить нехватку денег в условиях продолжающейся войны, печатный станок включило еще Временное правительство. Наряду с царскими деньгами в оборот массово пошли «керенки». С началом Гражданской войны в результате отделения сибирских территорий от Центральной России и нарушения транспортного сообщения присылка в Сибирь денежной наличности прекратилась. Последние суммы финансового подкрепления сибирские города получили во второй половине мая. Уже летом 1918 г. явственно обнаружился острый денежный дефицит и начался экстренный поиск путей его устранения. Наличности, особенно мелкого номинала, не хватало, что затрудняло повседневные расчеты и приводило к инфляции и появлению различных денежных суррогатов. Иркутским отделением госбанка для увеличения разменных денег были выпущены в обращение купоны от серий и облигаций «Займа Свободы» в виде мелких купюр до 100 руб. со своими штампами и печатями [5, л. 4].

Кроме того, выпускались купоны от серий государственного казначейства всех достоинств. Чтобы не возникало путаницы, рекомендовано было эти купоны после декабря 1917 г. извлечь из обращения. При этом иркутское отделение призывало внимательно отнестись к достоверности штампов и печатей, так как могли быть подделки [5, л. 4–4 об.].

Для регулирования денежного обращения местные советские власти и Центросибирь уже в конце 1917 г. поднимали вопрос о необходимости срочной эмиссии бон в локальном или общесибирском масштабе. Однако центральным властям путём экстренной присылки наличности удавалось предотвратить выпуск местных денежных знаков в регионах. Поэтому до лета 1918 г. на сибирских территориях не отмечалась та массовость выпусков местных денежных знаков, которая имела место в других территориях России. Ситуация радикально изменилась летом 1918 г. Падение советской власти сопровождалось изъятиями ценностей и их расхищениями, а также полным разрывом связей с Советской Россией. В этих условиях Центросибирь, чтобы компенсировать расходы на ведение боевых действий, начала самостоятельно регулировать местное денежное обращение, выпустив находящиеся в местных банках и казначействах процентные бумаги с отрезанными купонами, предварительно проштемпелевав и зарегистрировав их.

Массовый выпуск суррогатных денег Центросибирью летом 1918 г. привел к тому, что они быстро стали доминирующими в местном денежном обращении, так как денежных знаков дореволюционных образцов было крайне мало. Всего выпущено новых денег более чем на 6 млн руб. После падения советской власти выпущенные Центросибирью денежные суррогаты продолжили свое хождение. Специальным циркуляром Госбанка «омского» Минфина от 1 мая 1919 г. местным отделениям было разрешено обменивать на общегосударственные денежные знаки облигации военных займов 1915–1916 гг. и «Займа Свободы», выпущенные в качестве денежных знаков Ижевским, Воткинским и Верхнеудинским казначействами, Чрезвычайным уполномоченным Прикамского края и Читинским отделением Госбанка. Срок обмена не оговаривался. При этом, согласно указанию управляющего «омским» Госбанком С. И. Рошковского, изымаемые денежные суррогаты оплачивались не по месту предъявления, а подлежали отсылке к месту их выпуска в обращение.

В развернувшемся вооруженном противоборстве деньги стали такой же ценностью, как вооружение. Отступавшие большевики старались вывезти их в первую очередь, чтобы оставить противника без средств, поэтому новая сибирская власть с самого начала столкнулась с отсутствием наличных денег. Временное сибирское правительство из-за острого денежного дефицита оказалось в тяжелом экономическом положении. Узаконение обращения дореволюционных денежных суррогатов (ценных бумаг и купонов от них), запрет вывоза из Сибири денежной наличности, а также допущение к хождению местных суррогатов, выпущенных большевиками, не смогли закрыть финансовые бреши бюджета «омской» власти. Пришлось вновь запустить печатный станок. На запрос «омского» Министерства финансов о возмож-

ности и условиях печатания денег 13 июля 1918 г. был получен положительный ответ из Томска, а 24 августа из Иркутска. Для организации и осуществления новой эмиссии 1 октября 1918 г. при Министерстве финансов была образована Экспедиция заготовления государственных бумаг. Главная проблема была в отсутствии должной материально-технической базы на производство «сибирских» денежных знаков, соответствующей бумаги и специалистов. По данным Н. С. Романова, уже в сентябре типография Макушина в Иркутске получила заказ на печатание кредитных билетов 5-рублевого достоинства [7, с. 368]. Но, по-видимому, гражданские типографии не удовлетворяли запросам сибирской власти. Поэтому было решено организовать печатание денег на базе военно-топографических отделов в Омске и Иркутске. Производство новых купюр было начато 31 октября 1918 г. в Иркутске во временном отделении Экспедиции заготовления государственных бумаг, созданном при военно-топографическом отделе штаба Иркутского военного округа. Печатание купюр происходило при непосредственном контроле со стороны местного отделения Госбанка, в котором для этой цели был образован особый штат из особо надежных лиц, которые должны были постоянно находиться в типолитографии во время печатания денег.

Отпечатанные денежные знаки после их проверки зачислялись на переходящие ценности в отделении банка. После завершения печатания всей партии они переводились с переходящих ценностей в разменный капитал. Последний счет до перечисления на него бон должен быть совершенно освобожден от числящихся на нем сумм путем перечисления годных к обращению казначейских знаков в оборотный капитал, а ветхих – на переходящие ценности для отсылки в отдел кредитных билетов Сибирского государственного банка [6, с. 212]. Основная часть сибирских денег печаталась в Иркутске. Так, в нем было отпечатано «сибирских» пятирублевок на 80 млн руб. из 84 млн их общего количества.

Для устранения недостатка мелких денег сибирские власти прибегли к выпуску собственных казначейских разменных знаков достоинством от 1 до 50 руб. С 1 октября 1918 г. решено было начать выпуск краткосрочных обязательств Государственного казначейства сроком на один год. Они печатались крупными купюрами (номиналами в 5000, 1000 и 500 руб.) и имели целью смягчить бюджетный дефицит [1, л. 5]. Всего в 1918 г. в Сибири обращалось около тридцати денежных единиц. Выпуски местных денег без ведома и разрешения Государственного банка сильно затрудняли работу последнего как регулятора денежного обращения в стране и отрицательно влияли на финансы страны.

Колчаковское правительство неоднократно предпринимало попытки для регулирования этой разнородной денежной массы. Введение в оборот краткосрочных казначейских обязательств было вызвано необходимостью не только удовлетворить внутренний рынок денежными знаками, но изъять из оборота плохие суррогаты денег, изданные еще большевиками, и заменить их лучшими и легче поддающимися контролю и учету. Госбанк Сибири дал разрешение своим отделениям производить обмен без ограничения

суммы в зависимости от состояния наличности в кассах [1, л. 2 об.]. При этом указал особое внимание уделять определению подлинности этих знаков. Выкупу подлежали только облигации военных займов всех достоинств, «Займа Свободы» от 500 руб. и выше [2, л. 5]. Более мелкие купюры до 100 руб. имели свободное хождение наравне с кредитными билетами. Кроме того, Омск предпочел заменить многие из выпущенных ранее заменителей денег новыми, художественно исполненными в США облигациями выигранного займа, изготовленными еще по заказу Временного правительства.

Еще одной попыткой стабилизации финансовой системы стало изъятие из обращения сотен миллионов «керенок» в соответствии с постановлением от 15 мая 1919 г. [4, л. 10]. По мнению финансистов омского правительства, печатавшиеся в Москве и находившиеся в сибирском денежном обращении «керенки» создавали зависимость омского правительства от печатного станка РСФСР и подрывали покупательную способность сибирского рубля. Однако спешно разработанная и проведенная реформа по изъятию из обращения «керенок» не спасла ситуацию. Правительство не учло, что из обращения легко изъять те деньги, которые потеряли свое значение на рынке и доверие населения. «Керенки» же таковыми не являлись. Более того, реформа настроила против правящей власти значительные слои крестьянства и буржуазию, которые были самыми крупными держателями этих денежных знаков. Все эти реформы проводились уже в период наступления советских войск и не достигли поставленной цели. Отступая, колчаковские власти эвакуировали с собой запасы золота и почти всю наличность из банков и казначейств. На восток вывозились и все правительственные структуры и учреждения, в том числе отделения государственного и частных банков со всеми их активами и служащими.

Таким образом, финансовая ситуация в Сибири в период Гражданской войны отличалась нестабильностью и находилась в глубоком кризисе. Все попытки стабилизации финансового рынка не привели к положительным результатам. В этих условиях власти, и советские, и антибольшевистские, пытались выйти из кризиса путем штампования своей валюты и суррогатных денег. Одним из ведущих центров эмиссионной деятельности стал Иркутск.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 154. Оп. 1. Д. 132.
2. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 133.
3. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 140.
4. ГАИО. Ф. 154. Оп. Д. 142.
5. ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 143.
6. *Петин Д. И.* «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов // Новейшая история России. – 2015. – № 1 (12). – С. 210–220.
7. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов ; сост. Н. В. Каликаускене. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 560 с.

The Financial Activities of the Anti-Bolshevik Governments of Siberia during the Civil War

V. P. Shakherov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to the analysis of the financial sphere of Siberia during the Civil War. Particular attention is paid to the formation of credit policy and the activities of banks during the period of the Siberian government and the changed Kolchak regime. A prominent place in the article is devoted to emission activity at the general-Siberian and regional levels. The role of Irkutsk in this process is noted.

Keywords: Siberia, Irkutsk, Civil War, Provisional Siberian Government, Kolchak Government, finance, issuing activity.

Шахеров Вадим Петрович

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России*

Иркутский государственный университет

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952) 24-05-22

e-mail: wodalys@yandex.ru

Shaherov Vadim Petrovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History of Russia*

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952) 24-05-22

e-mail: wodalys@yandex.ru